

"Да". Гарри знал, что профессор МакГонагалл прячет улыбку, но знал он это только потому, что внимательно смотрел на нее. Ему казалось, что большую часть времени она была довольно строгой. "Это называется случайной магией. Дети пользуются ею в моменты сильных эмоций, без палочек. Когда они получают палочку и начинают обучение, в Хогвартсе или другой школе, а иногда и в кругу семьи - тогда их случайная магия обычно успокаивается".

Гарри тщательно обдумывал, что сказать дальше. Он не хотел показывать слишком много профессору МакГонагалл, которая, вероятно, будет сочувствовать, но может сделать то, чего он не хотел бы, чтобы она сделала.

"У меня было много случаев, когда я чувствовал что-то экстремальное. И моя магия ничего не делала".

Почему я не могу спасти своего котенка?

"Это из-за недостатка тренировок. Дисциплина в Хогвартсе научит тебя накладывать заклинания тогда, когда ты этого хочешь, и с теми эффектами, которые ты хочешь, вместо того чтобы полагаться на то, что по сути является хаотичной смесью силы, воли и желания. Возможно, вы были достаточно сильны эмоционально в те моменты, когда хотели чего-то, чтобы использовать магию, но недостаточно сильны магически. Или ваши чувства могли быть более сильными, когда вы были моложе, чем сейчас, хотя так не кажется, потому что ваше осознание собственных желаний возросло. Например, я видел младенцев, способных вызвать к себе любимую игрушку, но не способных выстирать свои собственные пеленки, хотя во втором случае они плакали сильнее, чем в первом".

Гарри не понравилось сравнение себя с младенцем, но он знал достаточно, чтобы промолчать и об этом. Он секунду поводил пальцем по столу, а потом спросил: "Что вы можете сделать с Трансфигурацией?"

Профессор МакГонагалл улыбнулась. Гарри улыбнулся в ответ. Она напомнила ему ту восторженную учительницу математики в начальной школе. Похоже, она действительно любила, когда кто-то интересовался ее предметом.

"Как вы видели, предметы превращаются в животных. Превращать животных в других животных или предметы в другие предметы. Одушевляйте предметы для различных целей. Превращайте себя в животное, как это могу сделать я". Профессор МакГонагалл огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что ее заклинание конфиденциальности не нарушено, а затем наклонилась к нему и все равно понизила голос. "Я могу превратиться в кошку. Если хотите, я покажу вам это позже, когда мы будем находиться в магическом окружении. Это не тот случай, когда я хотела бы рисковать перед магглами, которые ничего не знают о магии. Я и так уже достаточно преступил законы".

"Я бы хотел на это посмотреть", - сразу же сказал Гарри.

В голове у него гудело и шумело. Он размышлял о других вещах.

Могу ли я превращать предметы в животных, чтобы они защищали меня? Или составить мне компанию? Могу ли я превратить свои ногти в когти, чтобы поцарапать Дадли? Могу ли я превратить двери в доме в монстров, чтобы они оставили меня в покое?

Он не думал, что будет хорошей идеей задавать все эти вопросы вслух. Кроме того, у него были и другие. "Ты говорил что-то о войне. О какой войне?"

"Кто-то должен был тебя проверить!" - запальчиво сказала профессор МакГонагалл, и Гарри слегка вздрогнул. Но она почти сразу же успокоилась, так что он не думал, что она на него обиделась.

"Была война, которая началась, когда ваши родители были еще молоды и учились в школе", - наконец сказала профессор МакГонагалл. "Существовал Темный Лорд - волшебник, который практиковал злую магию и провозгласил себя и своих последователей выше всех остальных волшебников. По его словам, люди с любой маггловской кровью или магглорожденные..."

"Кто они?"

"Волшебники или ведьмы с двумя родителями-магглами. Есть люди с одним магическим родителем, есть с двумя, но есть и много других с маггловской семьей".

Она сделала паузу. Гарри подумал, что она собирается сказать что-то о его якобы маггловской семье, но Гарри молча смотрел на нее и изо всех сил думал: "У меня нет семьи".

Либо профессор МакГонагалл тоже могла читать его мысли, либо она сделала свои собственные выводы о тёте Петунии и дяде Верноне, потому что она сказала задыхающимся голосом: "А люди, у которых два волшебных родителя или у которых были волшебные предки на протяжении последних нескольких поколений, часто называют себя чистокровными. Они считают себя высшими. Они составляют большую часть последователей этого Темного Лорда".

"Почему?"

"Почему? Почему они последовали за ним или почему они считают себя выше других?"

"И то, и другое". Гарри задумался, всегда ли ему придется уточнять, что именно он хочет узнать. Она должна была понимать, что он ничего не знает об этом мире - мире, который должен был принадлежать ему, - поэтому у него будет много вопросов.